

THE
TRETUAKOV
GALLERY
MAGAZINE

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ

ГАЛЕРЕЯ

таир **салахов**

90+

отпечатано
в количестве
150 нумерованных
экземпляров

экземпляр

№.....

александр
рожин

масштаб
искусства
и личности

**таир
салахов**

Время хрущевской «оттепели» вывело на орбиту большого искусства плеяду тогда еще совсем молодых художников, различавшихся творческим потенциалом и темпераментом, однако ставших единомышленниками в противостоянии официальным табу и канонам. В их числе были Виктор Попков и Павел Никонов, Евсей Моисеенко и Николай Андронов, Борис Берзиньш и Эдгар Илтнер, Николай Кармашов и Олег Субби, Михаил Савицкий и Марик Данциг, Зураб Нижарадзе и Гурам Геловани, Минас Аветисян и Акоп Акопян, Тогрул Нариманбеков и, конечно же, Таир Салахов. Вопреки идеологическому прессингу, наперекор мнимым канонам социализма в нашей культуре духовно оформилось мощное движение шестидесятников. Среди его родоначальников и подвижников был и Салахов.

Получивший профессиональную подготовку вначале в стенах Азербайджанского художественного училища имени А. Азимзаде в Баку, а затем в Московском институте имени В.И. Сурикова, Салахов уже в ту пору выделялся цельностью и целеустремленностью натуры, творческой самостоятельностью и пронизательностью мышления. В его работах нет сиюминутности и суетности, но есть внутреннее движение, острота восприятия жизни.

В произведениях Салахова, как почти у всякого большого художника, неизменно присутствует элемент *non-finito* — смысловой незавершенности, во многом обеспечивающей жизнеспособность искусства. Наряду с этим ему присуща особая метафоричность образного воплощения замысла, которую не следует путать с иносказанием, с эзоповым языком. Стиль мастера немногословен и адекватен мощной натуре, и именно поэтому его работы требуют вдумчивого, постепенного вглядывания и сопереживания.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов Салахов становится заметной и даже социально ангажированной личностью. Герои его картин далеки от трафаретных персонажей ура-патриотического толка,

наводнивших искусство той поры. Живописец завоевывает авторитет в профессиональной художественной среде не громкими декларациями, а творческими открытиями, последовательностью и принципиальностью.

Уже ранние произведения Салахова — «С вахты» (1957), «Утренний эшелон» (1958), «Нефтяник» (1959), «Утро (окно)» (1959), «Резервуар» (1959) — своей масштабностью, психологической напряженностью и внутренним динамизмом предвосхищают появление полотен, ставших для художника этапными: «Ремонтники» (1960) и «Портрет композитора Кара Караева» (1960).

Обратившись к личности Кара Караева, человека творческого и родственного по духу, Салахов стремился не только передать свое отношение к портретируемому, сделать его облик узнаваемым, но и создать некий канонический образ поколения шестидесятников. Вот почему зритель находит в этой картине те нравственные константы, те свойства натуры, которые позволяют судить о Кара Караеве как о носителе передовых идей целого поколения. На художественной выставке «Россия!» в музее Гугенхайма в Нью-Йорке «Портрет композитора Кара Караева» из собрания Третьяковской галереи был представлен в числе 250 шедевров искусства, созданных за девять веков, и американские кураторы грандиозной экспозиции наряду с критиками отзывались об этой работе с неподдельным восторгом.

Картину «Ремонтники», как и многие другие полотна мастера, характеризует поиск героического в типическом, в данном случае в буднях каспийских «тружеников моря»: нефтяников и поисковиков, бурильщиков и ремонтников. Насыщенная монохромность цвета, расстановка ритмических аккордов, подчеркнутая динамика движения в глубину пространства, к высокой линии горизонта, над которым нависает непогожее предрассветное небо, — все это придает «Ремонтникам» эпически развернутую форму.

Среди наиболее ярких и значительных фигур искусства советского времени с полным правом называют имя Таира Салахова. Его произведения своей масштабностью, духовной содержательностью, образно-эстетическим строем и метафорической неоднозначностью характеризуют целую художественную эпоху

Событием стало и появление (без каких-либо государственных заказов и договоров) монументального полотна Салахова «Тебе, человечество». Предчувствие художника опередило время: картина была представлена на республиканской выставке в Баку, а буквально на следующий день, 12 апреля 1961 года, весь мир узнал о полете Юрия Гагарина на космическом корабле «Восток». Неудивительно, что изображенные Салаховым две летящие в голубом просторе фигуры со светящимися сферами в вытянутых руках стали восприниматься как романтический гимн подвигу — полету человека в космос. И в дальнейшем воображение мастера окрашивало прозу жизни романтической интонацией.

В 35 лет Салахов стал одним из признанных лидеров многонациональной художественной культуры СССР, что для того времени было несомненным успехом и стремительным взлетом. При этом он не расслабляется под лучами славы, а продолжает с еще большей отдачей и энергией работать над новыми темами и образами, много ездит по стране, бывает за рубежом. Индивидуальность авторского почерка, своеобразие художественной манеры помогают мастеру передать неповторимое своеобразие родной природы, очарование и романтику городов старой Европы, виды будоражащих воображение, учащающих пульс мегаполисов Америки. Эти работы, большинство из которых написаны с натуры, отмечены необыкновенной одухотворенностью и виртуозностью исполнения.

Создавая картину «Женщины Апшерона» (1967), художник, несомненно, думал о судьбе своей матери, ее нелегком жизненном пути с ежеминутной тревогой за детей, повседневными заботами о доме и, главное, с неугасимой верой в добро и справедливость. Картина созвучна героическому гимну мужеству и терпению людей, готовых к испытаниям, преисполненных нравственной красоты и благородства. В пандан этому холсту было написано знаковое для того времени полотно «Нефтяники Каспия», встреченное критикой неоднозначно, быть может, из-за нарочитой или даже чрезмерной брутальности.

И все же наивысшие достижения и главные профессиональные открытия этого периода, на наш взгляд, с особой полнотой проявились в написанных Салаховым портретах композитора Фикрета Амирова (1967), поэта Расула Рзы (1971) и, конечно же, Айдан (1967) — младшей дочери художника. Трогательный поэтический образ маленькой девочки на игрушечной лошадке — подлинный шедевр и один из самых замечательных детских образов в современном искусстве. Почти сразу произведение стало явлением в нашей живописи, камертоном высочайшей профессиональной культуры, вызвав восторженные отклики и получив всеобщее признание.

В 1976 году Салахов впервые публично представил выстраданный, вдохновенный портрет Дмитрия Шостаковича, который по праву считается самым содержательным и глубоким в цикле портретных работ, написанных художником. Сам автор так рассказывал о замысле портрета композитора: «Мне казалось, что его образ надо решать в традициях русского драматического портрета. Я имею в виду, например, знаменитую работу Репина “Модест Мусоргский” или “Портрет Некрасова” Крамского». И критики, и зрители единодушно считают, что это ему в полной мере удалось.

Портретные образы, созданные Таиром Салаховым в 1980—90-е годы, как и недавние, написанные уже в XXI веке, отличаются многогранностью передачи внутреннего состояния моделей, эмоциональной полифонией, разнообразием композиционных, живописных приемов. Виртуозным по форме, отмеченным особой светскостью и великолепием является исполненный в 1984 году портрет жены художника балерины Варвары Александровны. Естественно, в галерее привлекательных, выразительных лирических женских образов много портретов его дочерей Гули и Айдан.

Новые особенности стиля мастера заметны в портрете Евгения Дунаевского (1997) — художника и близкого товарища Салахова, в портрете балерины Ольги Рукавишниковой (1998), в портретах жены, в аллегорической работе «Алагёз. Легенда Востока» (2001),

Утренний эшелон. 1958

Холст, масло. 150 × 200.

Азербайджанский государственный музей искусств
имени Р. Мустафаева, Баку

Баку. Дворец Ширваншахов. 1966
Холст, масло. 84 × 103. ГТГ

Тебе, человечество. 1961
Холст, масло. 189 × 595

Мстислав Ростропович. 2000
Холст, масло

Женщины Апшерона. 1967
Холст, масло. 265 × 265. ГТГ

Рим. Кафе Греко. 2002
Холст, масло. 120 × 160
Собрание А.В. Шандалова

Таир Салахов
за работой
над портретом
Амиры Дибазы.
1962

на котором изображена старшая дочь живописца, в большом графическом триптихе «Встреча с Робертом Раушенбергом» (1990), исполненном в смешанной технике гуаши и акварели.

Люди творчества — музыканты, поэты, художники — всегда влекли живописца духовной одержимостью, подвижническим отношением к своему труду, целеустремленностью и артистизмом. Еще одна блестящая работа в этом ряду — написанный в 2000 году портрет выдающегося виолончелиста Мстислава Ростроповича. Портретное изображение на фоне пюпитров, ритмически заполняющих пространство холста подобно мозаике, поражает глубоким проникновением в одухотворенный внутренний мир музыканта.

Едва ли уступают знаменитым портретным сериям Салахова созданные им натюрморты. Для мастера натюрморт — это особое мироощущение. Здесь он дает волю чувствам, не ограничивая себя сверхзадачей, не опасаясь показать мир своих пристрастий и эстетических предпочтений. В графических и живописных натюрмортах часто фигурирует стул: и как подиум для других предметов, и как вешалка для драпировок, и, наконец, стул ваноговский, который был характерным и важным образным объектом еще в натюрмортах Пабло Пикассо — одного из наиболее почитаемых Салаховым мастеров XX столетия.

Натюрморты его в определенном смысле «автопортретны» и биографичны, даже если они носят такие названия, как «Натюрморт с венским стулом» (1976), «Натюрморт с лампой» (1977), «Натюрморт с глиняными кувшинами» (1978), «Агавы» (1981) или «Стул. Палитра Пикассо» (1989). В этих картинах волнения души, размышления наедине с самим собой находят адекватную форму образного обобщения и художественного воплощения. Как правило, они пишутся в течение нескольких дней, наполняясь все новыми и новыми нюансами. Это, например, ощутимо в «Натюрморте с грушами» (1997), где плотная, фактурная живопись создает впечатление объемности, почти материальной осязаемости предметов, и в «Натюрморте с ветками граната» (1997), расцвеченном звонкими аккордами зреющих красных плодов гранатового дерева на фоне изумрудной листвы.

Произведения Салахова дарят искушенному и заинтересованному зрителю счастливую возможность проявить собственную индивидуальность в понимании выстроенного художником ассоциативного ряда, в истолковании содержательных, смысловых, эмоциональных доминант созданных живописцем образов. Салахов — сознательный максималист, в его произведениях явственно чувствуется тяга к экстремальности. Они созданы как бы на грани реального и отвлеченно воображаемого, свершившегося

и непредсказуемого, того, что за пределами добра и зла, о чем не принято говорить во всеуслышание.

Искусство Таира Салахова интернационально. Он заслуженно признан мировым сообществом мастеров современной художественной культуры. Художник духовно сблизился со многими выдающимися деятелями зарубежного искусства: американцем Робертом Раушенбергом, англичанами Френсисом Бэконом, Гилбертом и Джорджем, немцем Гюнтером Юккером, итальянцем Джакомо Манцу, мексиканцем Руфино Тамайо, швейцарцем Жаном Тэнгли — безусловной элитой классиков послевоенного зарубежного искусства XX века. Благодаря международным инициативам Таира Салахова российские зрители получили возможность познакомиться с американским поп-артом и европейским поставангардом, ему мы обязаны проведением ретроспективных выставок известнейших иностранных авторов...

Говоря о творческой эволюции живописной манеры мастера, следует отметить, что поиск новых смысловых построений является внутренней движущей силой его искусства. В творчестве Таира Салахова нет пауз и спадов; его жизнь — это вдохновенный труд и наслаждение внутренней свободой. Он смело и виртуозно сочетает различные формообразующие элементы, художественные, стилистические и колористические традиции ориентализма и европейской культуры, создавая новую синкретическую систему языка образной выразительности, не зависящую от конкретных направлений и течений, от сиюминутной конъюнктурной актуальности и моды. Усложнение и насыщение эмоциональными нюансами, обогащение палитры новыми образными красками явно прослеживаются и в графике, и в живописи, да и в философском мировосприятии художника. Достаточно назвать ряд портретов последнего времени, среди которых выделяются «Варя на красном диване» (2003), «Портрет Роберта Раушенберга» (2004), «Варвара в красной шляпе» (2005), «Портрет Варвары в платье Пикассо» (2005), «Портрет Андрея Вознесенского» (2005), «Портрет Бориса Ефимова» (2006), «Портрет мадам Рашель» (2007). Новым свидетельством масштабности творческих планов художника стал триптих «Страна Огней» (2007) — живописный гимн родному Азербайджану. В героико-романтической форме воплотил здесь Салахов давнюю мечту представить в развернутой эпической форме прошлое и настоящее своего народа.

В Азербайджане о его произведениях говорят как о национальном достоянии, в России Салахова считают великим художником и одним из лидеров нашего искусства, подлинным классиком, за рубежом называют гражданином мира, олицетворяющим современную гуманистическую культуру.

анна ильина

ИСПАНСКИЕ НОВЕЛЛЫ

Мир Сальвадора Дали
Триптих. 2009
Холст, масло.
154 × 114, 145 × 227,1
154 × 114

С. АНАХОВ, 2005.

Многовековой интерес России к культуре Испании, ее литературе и изобразительному искусству, театру и кинематографу, философии и эстетике, пожалуй, не имеет себе равных. Достаточно вспомнить замечательные труды историков, теоретиков и критиков изобразительного искусства, посвященные всемирно известным мастерам испанской живописи и графики, – это монографические работы Игоря Голомштока и Нины Дмитриевой о Пабло Пикассо, исследования Олега Прокофьева о графике Франсиско Гойи, Александра Якимовича о портретах Диего Веласкеса, первую на русском языке монографическую работу Александра Рожина «Сальвадор Дали: миф и реальность»*, отмеченную благодарностью короля Испании Хуана Карлоса. Интерес к истории и культуре Испании, ее людям, природе и традициям достиг своего апогея в XX столетии, что особенно ярко проявилось в изобразительном искусстве, театре и кинематографе.

В творчестве многих российских художников испанская тема занимает значительное место – у Михаила Врубеля, Константина Коровина, Александра Головина... Среди современных мастеров один из самых тонких ценителей испанского искусства – Таир Салахов, создавший немало живописных полотен и графических листов об Испании. Вице-президент Российской академии художеств, народный художник СССР Таир Салахов является почетным членом Испанской академии искусств Сан-Фернандо, членом Европейской академии искусств, Академии художеств Франции, кавалером Офицерского ордена Почетного легиона за заслуги перед искусством, лауреатом национальных, государственных и международных премий и других наград. О нем написано немало книг и статей, в которых всегда воспроизводятся испанские впечатления мастера. Таир Салахов неоднократно бывал в Испании, которая оставила неизгладимый след в его творческой биографии. Живописная природа этой страны, обычаи и традиции народа, твор-

чество выдающихся испанских художников влекли и вдохновляли молодого уроженца Баку Салахова еще со студенческой поры, со времени его учебы в Москве в МГАХИ имени В.И. Сурикова. Его юношеские представления об этой удивительной стране были почерпнуты из «Дон Кихота» и «Назидательных новелл» Сервантеса, из альбомов с репродукциями шедевров испанских мастеров Эль Греко, Веласкеса, Рибейры, Мурильо, Гойи. Позже, впервые увидев оригиналы произведений Пикассо, молодой художник искренне проникся магией его творчества.

Гений Пикассо оказал самое непосредственное и мощное влияние на всю художественную культуру XX века, изменив главные векторы ее развития, раздвинув горизонты искусства будущего. Не будет преувеличением сказать, что жизненная философия, творческое мировоззрение, живописно-пластическое мышление великого испанца серьезнейшим образом сказались на становлении таланта и формировании индивидуального стиля Таира Салахова. Это влияние ощущается как в его произведениях, связанных с испанскими мотивами, так и в работах иной образно-содержательной драматургии, другого смыслового диапазона. Есть в его искусстве и прямые парафразы шедевров Пикассо – например, в портрете его дочери Айдан на игрушечной лошадке.

В зрелые годы Салахову посчастливилось лично встретиться с маэстро, магнетизм личности которого навсегда остался в его памяти. Следует отметить, что Салахов никогда не был эпигоном, формально повторяющим характерные приемы, присущие Пикассо. Он ценил Пикассо как предтечу новых идей, как первооткрывателя, обладавшего уникальной интуицией и даром предвидения. Благодаря своему природному таланту и особой восприимчивости Салахов трансформировал открытия испанского гения сообразно собственному мировосприятию и пониманию специфики профессиональной культуры, превратив эти открытия в слагаемые художественного самовыражения. В его творчестве мы находим прямые обращения к наследию Пикассо, воплотив-

* Книга вышла в 1992 году тиражом 75 тысяч экземпляров.

Танец Победы. Испания. 2005
Холст, масло. 100 × 80

Коррида-Бенальмадена
Испания. 2005
Холст, масло. 80 × 100

Вид на Cadaqués. 2009
Холст, масло. 80 × 100

Ронда. Испания. 2005
Холст, масло. 80 × 100

Портрет Варвары в платье Пикассо. 2005
Холст, масло. 155 x 100

шиеся в таких работах, как «Стул. Палитра Пикассо», «Портрет Варвары в платье Пикассо», где аура незримого присутствия гения *tempore et loci* ощущается с удивительной эмоциональной силой и живописно-пластической остротой. Чудодейственное преломление колористических и ритмических доминант, аллюзий живописно-пластических концепций Пикассо получает у Таира Салахова опосредованное воплощение и выразительность. Живописная культура творчества Салахова отнюдь не сводится только к наследию Пикассо, ибо вбирает в себя обращение к другим именам и традициям, в том числе к искусству Эль Греко и Франсиско Гойи: он отдает дань восхищения таланту этих мастеров. Так, несомненна близость, созвучность картины «Айдан. Звезда Востока» (2002) полотну Гойи «Маха одетая» (1801–1803, Музей Прадо): и композиция, и световоздушная среда, и эмоциональные рефлексии свидетельствуют о глубоком понимании Салаховым образно-смыслового кода одного из шедевров испанского мастера. Одухотворенная женственность, романтическая тайна – вот что мы чувствуем, глядя на две модели, временная дистанция между которыми – более двух столетий. Однако если в произведении Гойи нет и намека на некую аллегоричность, то образ, созданный Салаховым, насквозь аллегоричен, причем эта особенность подчеркнута в названии работы.

Говоря о побудительных импульсах к использованию Салаховым определенных художественных приемов, характерных для испанских мастеров, надо в первую очередь отметить целесообразность их соответствия авторскому замыслу, что сказывается

в напряженной избирательности многослойных колористических комбинаций, в которых полифоническая, эмоциональная выразительность достигается, как правило, вариациями трех-четырех основных цветов, тональной глубиной их взаимодействия.

По-своему глубоко индивидуально Салахов воспринимает и шедевры Эль Греко, в которых его, как и всех нас, поражают экзальтированная чувственность и особая сакральность образного строя произведений, живописно-пластическая динамика.

Само собой разумеется, что в ряду кумиров Салахова стоит и Сальвадор Дали – великий испанец, перед фантазмагориями которого преклоняется весь мир. Однако в случае Салахова не приходится говорить о неких сюрреалистических аналогиях или ассоциациях – подразумеваются прежде всего отношение к месту и роли мастера в истории искусства, его взгляд на современную художественную культуру. Поэтому принципиально другим по своему характеру стало обращение Салахова к творчеству Дали, о чем свидетельствует написанный им триптих, посвященный скорее личности гениального мастера, нежели непосредственно его художественному наследию. Ни в живописи, ни в графике Салахова нет и намека на сюрреалистические экзерсисы Дали.

Иными словами, с юношеских лет и по сей пору воображение Таира Салахова все более и более занимали испанская культура в разных ее ипостасях, сложная взаимосвязь Запада и Востока, которая наиболее отчетливо проявилась, по его мнению, в архитектуре.

T. CANAXOV. 2005.

ASSAM TAHIR SALANDI

KALCIDI PASSAM FAZIL ABASOULUZADA USTA HALILOVA RAMZIYYO TORUCULAR F. LEVLA. M. VALIDA SUMOVIT -201

Отдельного упоминания заслуживают опыты по переводу ряда произведений мастера в новый материал, а именно ковроткачество. Декоративные ковры-панно, воспроизводящие такие авторские работы, как триптих «Мир Сальвадора Дали» или «Пабло Пикассо. Посвящение», стали неотъемлемой частью его творчества. Подобно большим мастерам искусства XX века – Андре Люрса, Марку Шагалу и, конечно же, Пабло Пикассо – он придал своим работам дополнительные декоративные функции, не противоречащие их содержательному осмыслению.

Обращаясь к собственно испанским мотивам, навеянным живыми впечатлениями художника, вспомним различные варианты его коррид и многочисленные пейзажи, написанные в Севилье и Андалусии, Каталонии и Гранаде. В корридах Салахова впечатляют удивительная внутренняя динамика и эмоциональное напряжение, соответствующие нашим представлениям о темпераменте испанского народа, о накале страстей, музыкальной ритмичности движений, знаковом характере жестов и других национальных чертах и обычаях.

И как некая альтернатива этим динамичным образам, где всполохи красных красок усилены контрапунктами черного цвета, а ритмическое пересечение линейного строя создает внутреннее напряжение в передаче драматического и завораживающего действия, звучат испанские пейзажи Таира Салахова. В них на смену театрализованным страстям, контрастной напряженной тишине и оглушающим взрывам эмоций приходят бесконечное умиротворение, тихая созерцательность, подобная медитации. Меняются силовые поля, цветовая гамма, пластическая амплитуда. Испанские пейзажи переключаются в воображении и воспомина-

ниях автора с пейзажами его родного Азербайджана, Апшерона. Палитра мастера с удивительной тонкостью передает и зной палящего солнца, и светящиеся мягким светом дома и другие строения, словно соответствующие разлившемуся в неподвижном воздушном пространстве состоянию снесты, умиротворения, покоя. Здесь мы чувствуем другую поэтику, звучание иных эмоциональных состояний и настроений.

Виртуозная кисть Салахова будто внемлет этому поэтическому созерцанию неброской, но впечатляющей красоты. Причем в каждом пейзаже художника зримо проступает его вдумчивое, неторопливое проникновение в философскую суть прошлого и настоящего. В них своя мелодия, то близкая серенадам, то подобная молитвам. Испанские мотивы в творчестве Салахова независимо от их жанровой специфики воспринимаются словно духовный конгломерат, вобравший в себя представления мастера об испанском народе, истории и культуре страны, ее традициях.

Многогранная, полифоническая и избирательная палитра Салахова обладает универсальной целостностью и единством стиля, присущими подлинно большому художнику. Не в ремесленном и формальном, а в глубоко философском смысле гармония пропорций определяет в его творчестве широту эстетического кругозора, способность предвидения и уровень профессиональной культуры, неисчерпаемость и жизнеспособность произведений автора.

Творчество Таира Салахова стало неотъемлемой частью мировой художественной культуры, чем он, по его собственному мнению, не в последнюю очередь обязан испанскому искусству и его великим мастерам.

МАГИЯ ИСКУССТВА

Юбилей Таира Салахова – прекрасный повод рассмотреть произведения Мастера в исторической перспективе. Его имя стоит в ряду художников XX–XXI веков, чье творчество стало примером неповторимого, сразу узнаваемого стиля. Это Анри Матисс и Пабло Пикассо, Сальвадор Дали и Энди Уорхол, Марк Шагал и Павел Филонов, Александр Дейнека и Павел Корин, Сергей Герасимов... Таир Салахов, Гелий Коржев, Дмитрий Жилинский, Виктор Попков олицетворяют в отечественном искусстве профессиональную культуру, определяющую в конечном счете критерии стиля во всех его проявлениях.

В трехтомной монографии о выдающемся художнике нашего времени отмечается: «Творчество Таира Теймур оглы Салахова – явление самоценное, не зависящее от изменчивой, преходящей моды. Оно синкретически вбирает в себя опыт мировой художественной культуры, разнородные национальные традиции, методы и формы образного мышления многих поколений выдающихся мастеров искусства. Из этого конгломерата сложился неповторимый, безошибочно узнаваемый авторский стиль мастера <...> Будучи личностью масштабной, цельной и многогранной, наделенной от природы особым талантом образного видения и философского отношения к извечным духовным ценностям, Салахов обладает абсолютным художественным чувством гармонии, взвешенности каждого прикосновения кисти к холсту, каждого цветового аккорда, соразмерности пространства и времени <...>

При всей обособленности и самобытности великого таланта мастера творчество Салахова следует рассматривать и воспринимать в контексте многоликого современного художественного процесса как самостоятельную величину, а в ряде сопоставлений и как камертон профессиональной культуры, одну из ее констант, поскольку в нем никогда не существует двойных стандартов»¹.

В мозаичной панораме отечественной художественной культуры, среди тех, кто формировал своим творчеством основные духовные составляющие содержания нашего изобразительного искусства, поэтики его образного строя, эстетические критерии, Салахов – наиболее яркая и значительная фигура. Его произведения при всей отстраненности от политических мотиваций достойно характеризуют на образно-эстетическом уровне целую художественную эпоху своей масштабностью, духовной содержательностью и метафорической неоднозначностью. Художник не выступал с политическими декларациями, был далек от митингового азарта, последовательно утверждая своими произведениями собственные представления о духовных и эстетических ценностях в искусстве. Его незаурядная личность формировалась семьей; независимостью суждений, особым складом ума, неоднозначным отношением к действительности он прежде всего обязан своей матери, которую боготворил и перед памятью которой свято преклоняется.

¹ Рожин А.И. Таир Салахов. Живопись. Т. 1. Москва, 2009. С. 6.

Таир Салахов за работой над акварельным
портретом Дмитрия Шостаковича
на даче композитора в Жуковке. 1974

Таир Салахов с Ив Сен-Лораном на открытии
выставки. Москва. 1986

В течение многих лет ранние полотна художника «Эстакада», «Резервуарный парк», «Утренний эшелон» воспринимались и оценивались критикой иначе, нежели сейчас. В силу конкретных условий их содержание сводилось к некоему пафосу созидания, который должен был оправдывать установки и ожидания кураторов от искусства. Ныне мы видим в этих работах нечто более глубокое, далекое от виртуального оптимизма идеологов социалистической культуры: щемящее чувство необъяснимого, противоречивое отношение молодого художника к контрастам бытия, суровой правде жизни и иллюзиям воспоминаний о будущем. Критики той поры трактовали детали индустриального пейзажа напыщенно литературно, придавая им значение символов или атрибутов эпохи послевоенной эйфории. Художник, скорее всего, не ставил перед собой подобных задач, ограничивая и вместе с тем освобождая себя от интересов, далеких от искусства.

Возможно, это произошло опосредованно, вне зависимости от воли самого автора; возможно, это наше, опять же субъективное, зависящее от изменения политической погоды, вольное толкование смысла упоминаемых произведений, что в свою очередь свидетельствует о жизнеспособности этих работ, переживших свое время, не растворившихся в нем. В них нет сию-

минутности отдельного момента, а есть внутреннее движение жизни, острота ее восприятия. Цвет и ритм, контрасты света и тени усиливают неоднозначное впечатление от ранних холстов мастера. Конструктивность композиционных решений подчеркивает, акцентирует эмоциональные приоритеты в воплощении художественного замысла каждой из названных работ. При этом его палитра не пестрит красками, она сдержанно-благородна, аскетична и монохромна. «Салахову присуща и особая метафоричность образного воплощения замысла, которую не следует путать с иносказанием, с эзоповым языком. Стиль искусства мастера немногословен, адекватен его мощной натуре, сродни многовековой мудрости народа. Эта сдержанность обладает удивительной внутренней глубиной и силой. Художник относится к творчеству как к таинству, как к процессу медитации»².

Эволюция стиля живописца – процесс самосовершенствования, постоянного расширения спектра идей, обогащения изобразительного диапазона, образной драматургии искусства, его выразительных, ценностных ориентиров. Идеи и сюжеты Салахов берет из реальных фактов и событий времени, в центре его внима-

² Рожин А.И. Таир Салахов. Живопись. Т. 1. Москва, 2009. С. 6.

Роберт Де Ниро в мастерской
Таира Салахова в Москве. 1986

Таир Салахов с Фрэнсисом Бэконом
Лондон. 1989

ния – общечеловеческие проблемы, вопросы взаимоотношений личности и социума. Решает он их, обращаясь к окружающей нас действительности, исследуя судьбы своих современников, соотечественников, людей, олицетворяющих нравственную красоту и достоинство. Художник показывает личную причастность к происходящему вокруг, ответственность перед обществом за его культуру, национальные традиции, духовное здоровье. Он – самостоятельный участник противоречивого исторического процесса. Творческому самолюбию художника претит чувство идеологически оформленного коллективного разума, хотя он и не выпячивал свою и без того заметную индивидуальность восприятия действительности и мировоззрения.

Сегодня с наибольшей вероятностью можно говорить о творчестве Таира Салахова как об абсолютном, последовательном воплощении индивидуального стиля, поскольку у него не было и нет случайных диссонансов и отступлений от избранной системы мировоззренческой, художественной концепции самосовершен-

ствования. Эта концепция укладывается в формулу Леонардо да Винчи: «... Всем, что существует во Вселенной, реально или в воображении, обладает и художник – сначала в уме своем, затем в руках. И руки эти столь искусны, что в нужный момент творят гармонию пропорций, которую взгляд принимает как самую реальность»³.

Таир Салахов являет собой редкий тип художника, творчество которого стало не только носителем многосложных противоречивых и вдохновляющих отблесков целой эпохи. Его искусство – явление вневременное по своей духовной значимости, явление, предвосхищающее новый гуманизм новой цивилизации, фокусирующее определенные ценностные ориентиры и эстетические традиции, на основе которых сложился неповторимый индивидуальный стиль нашего великого современника Таира Салахова.

³ Алессандро Веццоли. «Леонардо да Винчи. Искусство и наука вселенной». М., Астрель. Аст. 2001.

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

03/2018 (60)

ПРИЛОЖЕНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ

Государственная
Третьяковская галерея
Фонд «Развитие народного
творчества «ГРАНИ»
Виталий Львович Мащицкий

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

З.И. Трегулова
председатель
Н.И. Войскунская
Г.Б. Волчек
Т.Л. Карпова
В.Л. Мащицкий
И.В. Мащицкая
П.В. Мащицкий
А.И. Рожин
Т.Т. Салахов
Е.Л. Селезнева
В.З. Церетели
К.Г. Шахназаров
М.Э. Эльзессер
Т.В. Юденкова

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР

В.Л. Мащицкий

ИЗДАТЕЛЬ

Фонд «ГРАНИ»
Учредитель Фонда и Президент
И.В. Мащицкая
Директор Фонда Н.И. Войскунская

ГЛ. РЕДАКТОР А.И. Рожин

ГЛ. ХУДОЖНИК Д.Г. Мельник

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ Н.И. Войскунская

РЕДАКТОРЫ А.А. Ильина, Т.А. Лыкова

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА А.В. Кутьин

КОРРЕКТОР М.И. Арамова

РАЗРАБОТКА САЙТА

Т. Успенская

АДРЕС

Москва, 119021, ул. Тимура Фрунзе, д. 24,
помещение 3
Тел./факс: +7 (495) 637-7933
E-mail: art4cb@gmail.com
www.tretyakovgallerymagazine.ru
www.tretyakovgallerymagazine.com
www.tg-m.ru

На обложке:

Таир Салахов в студии
на фоне портрета
композитора Кара Караева. 1961
© SPUTNIK

